

С 2124713

**ИЗ ИСТОРИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДВИЖЕНИЙ В НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Веб-публикация: Vive Liberta, 2014

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
Куйбышевский государственный университет

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Межвузовский сборник
научных статей

Куйбышев 1988

Межвузовский сборник включает статьи, посвященные актуальным и малоизученным в советской историографии вопросам истории общественной мысли и политических движений в странах Европы и в США в новое и новейшее время. Авторы статей, историки Куйбышева, Ленинграда, Вологды, привлекли обширную советскую и зарубежную литературу, широкий круг источников, в том числе мало или вовсе не известных советскому читателю.

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов университетов и педагогических институтов, учителей и всех интересующихся зарубежной историей.

Редколлегия: доц. Г.А.Дубовицкий, доц. В.В.Кутявин (отв. редактор), доц. С.М.Николаева, доц. С.Б.Семенов.

Рецензенты: проф. докт.ист.н. С.Г.Басин,
доц. канд.ист.н. Г.П.Мягков.

© Куйбышевский государственный университет, 1988

Межвузовский сборник статей "Из истории общественной мысли и политических движений в новое и новейшее время" подготовлен кафедрой всеобщей истории Куйбышевского университета. В статьях сборника рассматриваются различные аспекты двух многоплановых проблем, ставших особыми направлениями исторической науки: истории общественной мысли и истории политических движений в странах Европы и в США в новое и новейшее время. Преобладают статьи, посвященные истории США, что отражает интересы весьма многочисленной группы американистов кафедры всеобщей истории Куйбышевского университета и их связи со своими коллегами из других городов.

Среди тем статей - проблемы американской внешней политики (статьи О.А.Киселевой и И.А.Гарцева) и национальных движений в США (статьи Л.Н.Попковой и А.А.Знаменского). Редкой в нашей историографии теме - возникновению английского радикализма в 60-70-х гг. ХУИ в. - посвящена статья С.Д.Семенова. В статье В.В.Кутявина рассматривается одна из наиболее характерных для польского национально-освободительного движения 1830-х гг. идеологических проблем.

Сборник содержит исследования персоналий - в статьях Г.А.Дубовицкого и И.В.Шатуновой, Г.М.Садовой, Т.А.Земзурцевой анализируются политические концепции и взгляды крупных буржуазных идеологов и политиков Дж.Кэлхуна, В.Ратенау, Т.Рузвельта. Обратившись в своей статье к социальным построениям Д.Дос Пассоса, С.М.Николаева стремится показать внутренний смысл поисков социальной альтернативы капиталистическому развитию США в межвоенный период.

В статьях Н.В.Шульгиной и Н.В.Дроновой, основанных на материалах прессы, предпринята попытка изучения общественного мнения, способов его проявления и механизмов формирования.

Конечно, авторы статей, столь разнообразных по тематике, ставили перед собой неодинаковые конкретные задачи, но весь авторский коллектив объединяло стремление содействовать углубленному и современному изучению проблем зарубежной истории.

Редколлегия

Сергей Борисович Семенов

кандидат исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Самарского государственного университета, специалист по общественно-политической истории Англии нового времени, автор монографии "Политические взгляды английских радикалов XVIII в." (Самара, 1995) и ряда других публикаций (данные на 2014 г.)

У ИСТОКОВ АНГЛИЙСКОГО РАДИКАЛИЗМА

В политической истории Великобритании конца XVII—XIX вв. большое место занимает борьба за парламентскую реформу. Вопрос о ней, как отмечал в одной из своих статей Ф.Энгельс, является наиболее важным для развития Англии¹. В отличие, например, от Франции, Англия шла к установлению системы буржуазной демократии не путем революций, а путем реформы, которая в английских условиях превратилась в главное средство реорганизации политической системы. На протяжении долгой истории борьбы за реформу в ней принимали участие самые разнородные социальные и политические силы — начиная от вигских аристократов времен У.Питта-старшего и кончая чартистами. У каждого из участников идея реформы получала свое толкование. В этой связи особый интерес вызывает вопрос о начальных этапах борьбы за реформу, когда движение только оформлялось и определялись его установки. Ответ на него дает изучение раннего английского радикализма конца 60-х—начала 70-х годов XVII в.

В английской историографии сюжеты, связанным с историей радикализма и парламентской реформы, посвящен ряд специальных работ, не лишенных некоторых недостатков. Как правило, буржуазные историки рассматривают радикальное движение в отрыве от социально-экономических изменений в стране, акцентируют внимание на его политических и идеологических аспектах. Это приводит к односторонней оценке радикализма и искаженному представлению о его историческом значении. Советские исследователи еще не уделяли достаточного внимания этим вопросам. Данная статья ставит целью отчасти восполнить существующий пробел в исследовании проблем возникновения радикального движения в Англии и начала борьбы за парламентскую реформу.

Своеобразие ситуации, сложившейся в Англии к середине XVII в., заключалось в том, что спустя сто лет после буржуазной революции большая часть английской буржуазии доступа к власти по-прежнему не имела, хотя ее роль в обществе неизмеримо возросла. Революция XVII в. значительно ускорила капиталистическое развитие страны, а процесс постепенного "превращения денежного капитала, образовавшегося путем ростовщичества и торговли, в промышленный капитал"² приводил к тому, что определяющая роль в экономической жизни пе-

реходила к последнему. Англия находилась на высшей стадии мануфактурного производства, и экономические позиции торгово-промышленной буржуазии были как никогда сильны. В то же время в соответствии с условиями компромисса 1688 г. лишь верхушка английской буржуазии — финансовая аристократия — была признана господствующим классом, причем "лишь на том условии, что все действительное управление во всех его звеньях оставалось в руках земельной аристократии"³. Даже в парламенте голос непосредственных представителей буржуазии был едва ли слышен. Архаическая избирательная система лишила права выбора депутатов растущие новые промышленные центры, а из примерно 60-ти депутатов-буржуа в палате общин большинство были правительственными подрядчиками, купцами и финансистами⁴.

Правда, в течение некоторого времени английская торгово-промышленная буржуазия довольствовалась таким положением. Она стремилась как можно полнее использовать широкие экономические возможности, открывшиеся перед ней после революции и перепоручила ведение политических дел правящей верхушке. Тем более, что "аристократическая олигархия слишком хорошо понимала, что ее собственное экономическое процветание связано с процветанием промышленного и торгового среднего класса"⁵. Однако это не означало полного отождествления интересов землевладельцев и торгово-промышленных кругов. Наоборот, буржуазия все более остро чувствовала растущее противоречие между своим влиянием в экономической сфере и неоправданным положением в политической структуре, а политика вигской олигархии все чаще вызывала ее недовольство. Государственные займы, обогащающие финансово-ростовщическую верхушку, поддержка вигскими правительствами торгово-промышленных монополий, изменения в таможенной политике, проводившиеся без учета экономической конъюнктуры, континентальные войны, направленные на защиту династических интересов Ганноверской династии, а не на захват новых колоний, как того хотелось бы буржуазии, — все это, вместе взятое, приводило радикально настроенную часть буржуазных кругов к выводу о необходимости реорганизации политической системы, чтобы заставить ее более полно и последовательно проводить в жизнь их экономические интересы.

Одним из главных объектов критических выступлений со стороны купцов и промышленников стала существующая система представительства в парламенте. Лондонский еженедельник "Монитор", отражавший настроения в Сити, в начале 60-х годов обращался к своим читателям с вопросом: "Кто из действительных друзей конституции может думать, что в настоящих условиях парламент действительно и спра-

ведливо представляет народ, когда совершенно очевидно, что большая и богатейшая часть его в силу подобного неравенства лишена избирательного голоса?"⁶. Еще более конкретно по этому поводу высказался Уильям Бэкфорд, который на выборах лорд-мера Лондона в 1761 г. заявил своим избирателям: "Наша конституция несовершенна только в одном отношении, а именно в том, что маленькие ничтожные местечки посылают представителей в парламент наравне с большими городами, что противоречит принципу, по которому власть должна вытекать из собственности"⁷. Аналогичные по смыслу высказывания содержались и на страницах лондонского еженедельника "Норз британ", где его редактор, один из лидеров будущего движения Джон Уилкс, писал: "Я должен заметить, что купечество Лондона проявляет гораздо большее понимание интересов этой страны, чем то, которое когда-либо обнаруживали все министры"⁸.

Заметное повышение политической активности "среднего класса" наблюдается в первые годы правления короля Георга III, вступившего на престол в октябре 1760 г. Отставка популярного У. Питта, назначение главой кабинета королевского фаворита лорда Бьюта и усилившееся в правительстве стремление к скорейшему окончанию Семилетней войны поставили значительную часть буржуазии в оппозицию новому режиму. Ей было явно недостаточно захваченных в ходе войны территорий, и она с энтузиазмом поддержала Питта, требовавшего полного разгрома Франции и захвата всех ее колониальных владений. Собранный в октябре 1761 г. муниципальный совет Сити принял решение обратиться к королю с просьбой о продолжении "справедливой и необходимой войны"⁹.

Новым поводом для выступления стало принятие в марте 1763 г. налога на сидр, для взимания которого правительственные чиновники получали право обыскивать частные дома. Корпорация Сити представила петицию королю, в которой указывалось на недопустимость вмешательства администрации в дела частного предпринимательства. По мнению петиционеров, эта тенденция была опасной не только для коммерции, но и противоречила принципам свободы, "до сих пор отличавшим эту нацию"¹⁰. Активную поддержку лондонцы получили на страницах "Норз британ", и на этой основе возник политический альянс Уилкс - Сити, сыгравший важную роль в становлении радикального движения.

На первых этапах своей журналистской деятельности (первый номер "Норз британ" вышел в июне 1762 г.) Уилкс был тесно связан с лидерами виггов в парламенте, и его публикации отражали недовольст-

во виггов перестановками в правительстве. Постепенно критика политики новой администрации Бьюта на страницах еженедельника становилась все более содержательной, а вместе с тем росла и популярность Уилкса в торгово-промышленных кругах Лондона. Он подверг тотальной критике условия предварительного мирного договора с Францией, подписанного в ноябре 1762 г., обрушился на правительственную политику займов, служившую обогащению финансовых тузов в ущерб широким массам буржуазии. Наконец, после введения налога на сидр Уилкс обвинил правительство в нарушении основных свобод английских граждан, т.е. почти в тех же словах выразил опасения лондонской буржуазии, изложенные в петиции королю¹¹.

Поэтому, когда администрация начала преследование Уилкса за публикацию в апрельском номере (45) "Норз британ" статьи, якобы оскорбляющей королевскую особу в глазах торгово-промышленного сословия, он превратился в жертву министерского произвола. После окончания судебного заседания по "делу Уилкса", состоявшегося в начале мая 1763 г., и вынесения оправдательного приговора громадная толпа людей "гораздо более высокого ранга, чем обычная чернь", встретила Уилкса у здания суда и, скандируя: "Уилкс и свобода!", проводила его до дома¹². Было очевидно, что дело не только и не столько в Уилксе, сколько в "деле свободы", которое он теперь олицетворял для всех сограждан. Героем дня стал также судья Пратт, оправдавший Уилкса. 15 февраля 1764 г. корпорация Сити вынесла ему благодарность за "честное и обдуманное решение" в деле Уилкса и преподнесла в качестве презента золотую иватулку. Примеру Лондона последовали "великое множество корпораций и частных компаний Англии". Были также посланы благодарственные адреса тем представителям в парламенте, которые в дебатах по этому вопросу отстаивали дело свободы¹³.

Если буржуазия обязала Уилксу пока еще только моральную поддержку, то активных и деятельных сторонников он нашел на городских улицах, среди широких масс населения Лондона. Парламентским решением "Норз британ" № 45 был приговорен к публичному сожжению. Процедура состоялась 3 декабря 1763 г. Громадная толпа, собравшаяся в этот день у королевской биржи, забросала грязью палача, констеблей и главного шерифа Харли и устроила своеобразную демонстрацию в поддержку казнимой газеты. Палата общин вынесла благодарность шерифу Харли за исполнение долга и защиту чести магистрата. В то же время муниципальный совет Лондона отказался одобрить эту резолюцию парламента, и, таким образом, торгово-промышленные кру-

ги проявились к волнениям по крайней мере благожелательный нейтралитет¹⁴.

Трудно предположить, как развивались бы события, если бы правительству не удалось получить в свои руки один из экземпляров непристойной пародии на поэму А. Попа, отпечатанной в типографии Уилкса. 15 ноября 1763 г. пародия была представлена палате лордов, которая немедленно осудила ее как "весьма скандальную, бесстыдную и непристойную клевету". Одновременно палата общин объявила "Норв Бритон" № 45 "живой, скандальной и мятежной клеветой"¹⁵. Лидеры парламентской оппозиции поспешили отмежеваться от своего соавтора, эпатированные "бесстыдством" Уилкса. В январе 1764 г. палата общин исключила Дж. Уилкса из своего состава, был издан приказ о его аресте, и лишь отъезд во Францию позволил ему избежать тюремного заключения.

Подорвав репутацию Уилкса, правительство лишило начинающееся оппозиционное движение непосредственной цели. Характеризуя настроения в Сити, один из будущих радикалов издатель Джон Алмон писал в это время, что народ настроен против министерства и поддерживает оппозицию, но поддержка была бы гораздо сильнее и активнее, если бы лидеры оппозиции взяли на себя труд направлять народ¹⁶. Но лидеры были более заняты парламентскими интригами, и либеральное руководство движением быстро пошло на убыль.

Однако обстановка в стране не стабилизировалась. Острая фракционная борьба в верхах, ухудшение торговых отношений с Северной Америкой, вызванное авторитарными действиями администрации по отношению к колониям, решение вопроса об Ост-Индской компании в пользу финансово-аристократической верхушки убеждали все более широкие слои буржуазии в том, что и правительство, и парламентская оппозиция игнорируют ее интересы. Важным шагом на пути оформления внепарламентской оппозиции стало участие торгово-промышленных кругов Англии в борьбе против гербового закона в американских колониях, когда купцы и мануфактуристы крупнейших городов организовали широкую петиционную кампанию за его отмену. Впоследствии многие из участников этой кампании примкнули к радикальному движению, как это сделал один из ее организаторов Барлоу Трекотик.

С другой стороны, многие факты свидетельствуют о нарастании недовольства "снизу", со стороны широких народных масс. В условиях развернувшегося процесса капиталистического предпринимательства "позиции мелкой собственности подвергались сильному экономическому воздействию капиталистического окружения, что способствовало

до ... "размыванию" рядов городских ремесленников, вольных горнодобытчиков, сельских кустарей, а также обедневших их"¹⁷. Еще более сложным было положение рабочих мастерских и мануфактур, являвшихся объектом прямой капиталистической эксплуатации. Недовольство этих категорий английского населения экономическими и социальными условиями жизни нашло яркое выражение в голодных бунтах, прокатившихся по Англии в 1764-66 гг., столь мощных, что, как пишет современный историк, "возможно, никогда еще за все столетие угроза всеобщего восстания не была так велика"¹⁸. При этом народные массы вовлекались и в политические выступления, демонстрируя свою немедленную готовность поддержать любую оппозиционную существующему порядку силу.

Нужен был повод, чтобы накопившееся недовольство вышло наружу, и этим поводом стало возвращение Уилкса из Франции в начале 1768 г. и избрание его членом парламента от столичного графства Мидлсекс. Убедительная победа на выборах свидетельствовала о значительной популярности Уилкса среди мелкой и средней буржуазии, поскольку большая часть отданных за него голосов принадлежала лицам, годовой доход которых составлял от 50 до 100 ф.ст. Ряд представителей крупной буржуазии также проголосовал за Уилкса, несмотря на его "скандальное" прошлое. Однако наибольший энтузиазм его избрание вызвало среди лондонских низов. Вечером 28 марта, сразу же после выборов, весь Лондон был иллюминирован; толпы народа разбивали все неосвещенные окна, останавливали кареты и писали на них: "Уилкс и свобода!". Такие же надписи были сделаны на дверях множества домов. Нескольких дам высшего света толпа вытаскила из карет и заставляла скандировать вместе с ними: "Уилкс и свобода!". Подверглись нападению дома крупных сановников: лорда Бьюта, герцога Нортумберленда, лорд-мера Харли и других, причем Нортумберленда заставили вынести ликер и пить на успех Уилкса. Несмотря на все попытки правительства справиться с беспорядками, волнения продолжались в течение двух недель¹⁹.

Уилкс и его сторонники из числа имущих граждан также пытались по мере возможности предотвратить беспорядки. Накануне выборов 28 марта получили хождение рукописные обращения следующего содержания: "М-р Уилкс покорно просит своих друзей всех сословий никоим образом не нарушать общественное спокойствие, не нападать ни на какое лицо и не препятствовать избирателям приходить на место голосования и отдавать их свободные голоса тем кандидатам, которых они сочтут достойными"²⁰. Но эти попытки оказались безрезультатными.

Героем дня была лондонская толпа, которую в ее действиях вел безомысленный классовый инстинкт, и объектом ее протеста стали представители власти и мушкетеры. Показательная деталь: толпа, громившая дома аристократов, не делала различий между представителями правительственного лагеря и оппозиции. Разгрому подверглись как дом фаворита Бьюта, так и одного из членов оппозиции в парламенте Нортумберленда. В глазах толпы оба были угнетателями.

Тем временем Уилкс, желая доказать законность и снять с себя обвинения четырехлетней давности, сам обратился в суд, хотя власти и не пытались арестовать его. Суд приговорил его к штрафу и 22-месячному тюремному заключению. 27 апреля, когда он в сопровождении полицейского инспектора в карете направлялся в тюрьму, толпа лондонцев остановила карету на Вестминстерском мосту, выпрягла лошадей и протолкала карету через весь город к одной из таверн в Спиталфилдсе. Здесь было единодушно решено, что в тюрьму он не пойдет. Но Уилкс, выбравшись через черный ход, сам явился в тюрьму к великой радости полицейского, которого еще на мосту толпа выкинула из кареты²¹. Таким образом, тот, кому предназначалась роль лидера движения, явно оказался не на высоте, в то время как народ проявлял максимум решимости.

Правительство, оправившись от первого потрясения, поспешило принять меры для того, чтобы покончить с массовыми выступлениями. 10 мая должен был открыться новый парламент, и массы народа собрались у здания корнеловской тюрьмы, ожидая, что Уилкс будет выпущен и примет участие в заседаниях палаты общин. К полдню собралось около 20 тысяч человек. Народ пытался взломать двери тюрьмы, чтобы освободить Уилкса и других заключенных. Слышались крики: "К черту короля, правительство и судей!", "Это отличная возможность для революции!". Многие кричали, что хлеб, мясо и пиво слишком дороги и лучше быть повешенным, чем умереть с голоду. Срочно были вызваны войска и зачитан акт о мятежах. Народ встретил его насмешками и градом камней. Тогда солдаты открыли огонь. После залпа толпа рассеялась, оставив несколько человек убитых, около пятнадцати было ранено. Это событие немедленно получило название "Бойни на полях св.Георгия"²².

Инициатива, таким образом, принадлежала лондонским низам. Историк Дж.Риде, определяя социальную принадлежность участников волнений марта-мая 1768 г., выявил следующие факты. Среди убитых 10 мая были ткачи, пекарь и рыночная торговка. После "бойни на полях св.Георгия" и в ходе всех волнений в марте-мае было арестовано и

приговорено к наказанию около 70 человек, среди которых большую часть составляли рабочие, подмастерья и слуги; остальные были ремесленниками, владельцами лавок, мелкими мануфактуристами и "джентльменами"²³. Иначе говоря, те, кто вышел на улицы поддержать Уилкса, были представителями трудящихся, мелкой и части средней буржуазии. Они составили низший, "плебейский" эшелон в развернувшемся движении.

Хотя значительную часть толпы составляли рабочие лондонских мануфактур и мастерских, в движении под лозунгом "Уилкс и свобода!" они принимали участие не как организованные представители своего класса, а как составная часть толпы. Самостоятельные рабочие выступления этого периода не имели в большинстве своем политической окраски и развивались параллельно с радикальным движением. Общий тон в действиях толпы определяли не рабочие, а мелкобуржуазные элементы - ремесленники и подмастерья, лавочники, уличные торговцы и т.д. Отсюда столь характерный для мелкой буржуазии стихийный, неорганизованный, бунтарский характер выступлений в марте-мае 1768г. Не приходится поэтому говорить о какой-то позитивной политической программе низов. Даже в их самостоятельных лозунгах, которые выдвигались 10 мая, отразилось их стремление к абсолютному отрицанию существующего строя. Участие в политических акциях было для большинства представителей толпы лишь средством выражения протеста против тяжелых социально-экономических условий своего существования; показательным, что политические лозунги они объединяли со своими, чисто плебейскими - о дороговизне, например.

В свою очередь, та часть торгово-промышленных кругов, которая поддержала Уилкса, имела очевидное намерение подчинить своему влиянию низы, перехватить инициативу в свои руки. Это нашло выражение в создании в феврале 1769 г. Общества защитников билля о правах, которое, с одной стороны, призвано было объединить и организовать силы внепарламентской оппозиции, а с другой - направить движение в "законное" русло и придать ему конституционные формы. Первоначальной целью Общества была финансовая поддержка Уилкса. На первом заседании 20 февраля была открыта подписка на 3.340 ф.ст. для покрытия долгов и судебных издержек Дж.Уилкса, а в учредительном обращении, принятом на втором заседании, 25 февраля, отмечалось: "Многие джентльмены, члены парламента и другие лица, лишённые всякого личного интереса и не связанные с какой-либо партией, организовывались в Общество Лондонской таверны под названием Защитников билля о правах. Их единственной целью является поддержка и защита

конституционной свободы личности. Они имеют намерение поддерживать м-ра Уилкса и его дело до тех пор, пока оно является общественным делом. С этой целью они обращаются за помощью и содействием публики..."²⁴. На этом же заседании было собрано 300 ф.ст. которые были отправлены на "карманные расходы" Уилкосу в тюрьму. Как видим, членам Общества и сторонникам Уилкса из среды лондонской буржуазии не приходилось думать о хлебе насущном!

Действительно, хотя создателями Общества были священник Джон Хорн, адвокат Джон Глинн, значительную часть его членов составляли видные представители лондонского Сити: купец и подрядчик Дж. Таунсенд, владелец поместий и винокурен в Кенте и торговец хлебом Дж. Соубридж (оба - члены парламента), владелец мануфактуры по производству уксуса Дж. Моуби и другие. Таким образом, по своему составу Общество защитников билля о правах было отнюдь не демократическим. Но дальнейшие мероприятия правительства, рост оппозиционности буржуазии и массовый подъем народного движения привели к тому, что членам Общества пришлось заняться обсуждением и проведением в жизнь демократических принципов, а само Общество превратилось в самостоятельную политическую партию (учитывая специфику этого понятия для Англии XVIII в.), которая взяла на себя функции руководства и координации движения в рамках всей страны и действовала независимо от традиционных политических группировок торг и виггов.

В начале февраля 1769 г. палата общин снова исключила Уилкса из своего состава. Вслед за этим последовала трагикомедия мидлсекских выборов, когда избиратели Мидлсекса еще дважды избирали Уилкса своим депутатом, и дважды палата общин аннулировала итоги выборов. Наконец, в мае 1769 г. палатой общин было принято решение о том, что представителем Мидлсекса в парламенте будет полковник Генри Латрелл, который выступил против Уилкса на последних выборах как правительственный кандидат и собрал значительно меньше голосов. Дело приобретало новый оборот по сравнению с делом "Нора бригтон" или первым исключением Уилкса. Теперь парламент авторитарными действиями противопоставил себя воле избирателей, и "если министерству будет дозволено указывать, - писал Уилкс, - кого фригольдеры не должны избирать, то вслед за этим им начнут указывать, кого они должны избирать"²⁵. В результате буржуазные круги могли лишиться даже минимальных возможностей, предоставленных конституцией, влиять на политическую жизнь.

Уже в начале 1769 г. на собраниях избирателей Мидлсекса и

Вестминстера были приняты решения заправить инструкции своим депутатам в палате общин, в которых указывалась необходимость опротестовать решения парламента, касающиеся мидлсекских выборов. В феврале подобную инструкцию направили избиратели лондонского Сити²⁶. 17 апреля состоялось собрание мидлсекских фригольдеров в Майл-Энде с целью выработать соответствующие меры для "восстановления свободы выборов и поддержки своих прав и привилегий". Был избран руководящий комитет из 100 человек, который должен был выработать предварительный текст петиции королю, и руководящая группа из 11 человек, куда вошли члены Общества защитников билля о правах Соубридж, Таунсенд, Дж.Хорн и другие²⁷. Адрес и петиция были приняты и одобрены на втором собрании, 27 апреля, и представлены королю 24 мая 1769 г. Так началось широкое движение составления петиций королю и парламенту, охватившее значительную часть Англии, - петиционная кампания 1769-70 гг.

Сразу же вслед за принятием мидлсекской петиции стараниями членов Общества отчеты о собрании и текст петиции были опубликованы в газетах и разосланы по разным городам. 8 мая на очередном собрании Общества был назначен "комитет 4-х" для того, чтобы "принять к рассмотрению и выработать наилучшие средства для возмещения обид избирателей этого королевства и восстановить их привилегии, гарантированные биллем о правах и конституцией Англии". А три недели спустя деятели Общества разослали письма в различные избирательные округа, предлагая организовать там корреспондентские общества, дабы "содействовать их политическим принципам"²⁸.

Как заметил современник, "они распространяли заразу своими циркулярными письмами"²⁹. "Зараза" действительно распространилась и довольно быстро. На протяжении лета-осени 1769 г. по стране прокатилась петиционная кампания, в которой приняли участие семнадцать графств, большинство крупных городов и множество мелких местечек. Свои подписи под петициями поставили около 65.000 человек, а поскольку в митингах и собраниях и в составлении петиций принимали участие граждане, обладавшие правом голоса, это означало, что радикалов поддержали более одной четверти избирателей Англии³⁰. Радикализм вышел на политическую сцену.

В том, что движение приняло столь широкий размах, немаловажная заслуга принадлежит столичным радикалам - членам Общества защитников билля о правах. Они внесли в петиционную кампанию элементы организованности, которых так не хватало на первых этапах. Они старались разбудить провинцию не только циркулярными письмами, но

и направляя в графства своих эмиссаров для организации там петиционной кампании. Кроме того, радикалам удалось заручиться поддержкой лидеров вигской парламентской оппозиции, державших под контролем избирательные округа северных и северо-восточных районов страны. 9 мая 1769 г. в одной из лондонских таверн состоялось совместное заседание членов Общества и представителей группировок Гренвилла, Рокингэма и Чатэма, на котором было принято решение о проведении общей кампании протеста против деспотических действий парламента и администрации в ходе мидлсекских выборов³¹.

Оценивая состав участников петиционной кампании, "Эннэл реджистер" отмечал, что "большинство джентльменов крупной собственности, мировых судей и духовенства в некоторых графствах не подписали петиции"³². Совершенно естественно, что представители земельной аристократии, за исключением некоторых лидеров оппозиции и крупной торгово-финансовой буржуазии, тесно связанной с правительством посредством займов и подрядов, не поддержали петиционную кампанию. По авторитетному мнению Дж. Рюде, наиболее активное участие в ней приняли представители торгово-промышленного сословия, причем преимущественно его средние и мелкие слои. Что касается английской деревни, то в графствах петиции подписывали в первую очередь фригольдеры и фермеры-арендаторы³³. Главной опорой петиционной кампании стали, таким образом, широкие слои средней и мелкой буржуазии города и деревни.

При всем том, петиционная кампания имела большое значение еще и потому, что при ее оценке следует иметь в виду не только 65 тыс. петиционеров, но и массы английских трудящихся, лишенных права голоса, но оказывавших поддержку радикалам на протяжении всего этого времени. Недаром "Эннэл реджистер" свидетельствует, что в течение лета-осени 1769 г. "вся нация находилась в состоянии величайшего возбуждения - подобное едва ли можно вспомнить"³⁴. Столь мощная демонстрация протеста выглядела весьма внушительно, и в январе 1770 г., когда была представлена основная масса петиций, разгорелись бурные дебаты в парламенте, в ходе которых временно объединившиеся вигские группировки попытались дать бой правительству. Но администрации удалось отразить атаки оппозиции, и петиции остались без ответа.

6 марта 1770 г. на собрании лондонских избирателей была принята новая петиция и ремонстрация, а 14 марта грандиозная процессия лондонской корпорации направилась к Сент-Джемскому дворцу, чтобы представить их королю. Георг III принял делегацию, но в своем

ответе заявил, что считает данное обращение "непочтительным ко мне, оскорбительным по отношению к парламенту и несовместимым с принципами конституции"³⁵. Бесплодность продолжения петиционной кампании становилась очевидной, поскольку петиционеры натолкнулись не только на обструкцию парламента, но и на открыто враждебное отношение короля. Оппозиционный блок радикалов и вигов также оказался непрочным: последние выступили против составления новых петиций, а осенью 1770 г. открыто порвали с радикалами. В результате была потеряна поддержка провинции, находившейся под влиянием вигских лидеров, и теперь географические рамки движения замкнулись в основном на Лондоне и его пригородах. В течение всего лета 1770 г. избиратели Лондона, Вестминстера и Мидлсекса предпринимали заведомо обреченные на провал попытки пробить глухую стену отчуждения, окружившую петиции, и все они окончились безрезультатно³⁶.

Лишившись союзника в лице парламентской оппозиции, радикалы, с другой стороны, сами отказались от поддержки снизу, со стороны английских трудящихся. Усилия руководителей движения были направлены на то, чтобы ослабить активность народа и придать движению конституционные формы - отсюда и обращение к петициям, этой традиционной для Англии форме выражения общественного недовольства. Стихийный бунт толпы они стремились подчинить своей организации и достигли в этом определенного успеха. Разительный контраст представляет сравнение бурных волнений марта 1768 г. и празднований по поводу последнего избрания Уилкса в апреле 1769 г. В первом случае главным действующим лицом была лондонская толпа, громившая дома богатей и аристократов, во втором - конная процессия буржуа, чинно марширующая по главным улицам столицы. Изменились и лозунги: на смену боевому "Уилкс и свобода!" пришел новый - "Магна Харта и билль о правах!", который в сравнении с 63-м годом звучал как "закон и порядок!". Но закон и порядок обратились против радикалов, а без поддержки со стороны народа изменить их было невозможно.

Петиционная кампания стала кульминационным пунктом в развитии радикального движения 60- начала 70-х годов XVIII в., поскольку ни до, ни после нее оно не приобретало такого размаха. С другой стороны, она стала важным этапом на пути выработки радикальной программы. Наибольший интерес с этой точки зрения представляют петиции от Мидлсекса, Лондона и Вестминстера, принятые под непосредственным влиянием радикалов. В них содержался длинный перечень нарушений парламентом и администрацией конституционных прав и свобод английских граждан, допущенных в деле Уилкса, и, как средство

для устранения злоупотреблений, выдвигалось требование роспуска данного парламента и созыва нового³⁷. Оно стало исходным пунктом для выдвигания более широкой программы.

II июня 1771 г. на очередном заседании Общества защитников билля о правах была принята важная резолюция: "... Данным обществом рекомендовано всем графствам, городам и местечкам... требовать чтобы каждое лицо, которое будет кандидатом в члены этого или будущего парламента, подписало заявление и подтвердило это присягой, что в случае, если оно будет избрано, то приложит все свои усилия для проведения билля о сокращении сроков продолжительности парламента и уменьшения числа должностных лиц и пенсионеров (короны) в палате общин, а также приложит усилия для обеспечения более справедливого и равного представительства народа, и что оно употребит всю свою власть для выяснения причин бедствий и недовольств, которые смущали эту страну в течение нынешнего правления"³⁸. 23 июля Обществом был утвержден развернутый текст инструкций к избирателям в котором наряду с вышеуказанными требованиями содержалось указание на необходимость удовлетворения жалоб и восстановления законных прав народов Ирландии и Америки³⁹. Радикальная программа получила свою окончательную форму, и одновременно был решен вопрос о методах дальнейшей борьбы. Поскольку петиции оказались неэффективны, теперь ставка делалась на очередные парламентские выборы, на которых радикалы надеялись провести кандидатов на основе своей программы.

В преддверии выборов Обществом была проделана значительная работа. Совместно с муниципальным советом Лондона в начале марта 1773 г. было принято решение "подготовить резолюцию и циркулярные письма корпорациям и избирательным округам Англии для проведения этого чрезвычайно важного дела"⁴⁰. II марта было составлено обращение кандидатов, в котором, в частности, отмечалось, что каждый кандидат в парламент должен "честно и искренне прилагать все свои усилия для того, чтобы способствовать и обеспечить принятие парламентского акта о сокращении парламентского срока и сохранить народу его законное право раз в год или, если этого невозможно добиться, по крайней мере раз в три года избирать своих депутатов". Подобная резолюция была принята и на собрании мидлсекских избирателей, состоявшемся 30 апреля 1773 г.⁴¹ Радикалы планировали проведение новой кампании в поддержку своих требований, которая могла бы стать продолжением и реваншем за поражение петиционной кампании 1769-70 гг. В то же время, лишившись союзников, они могли рассчитывать только на свои силы.

В сентябре 1774 г. был издан королевский указ о выборах в новый парламент. В начале октября Общество защитников билля о правах послало циркулярное письмо в избирательные округа страны с требованием обязывать кандидатов подписывать принятое обязательство⁴². Лондонские избиратели первыми подали пример. 3 октября на собрании в зале городского совета Лондона была оглашена декларация Общества, которую кандидаты должны были подписать: короткий парламент, исключение должностных лиц из палаты общин, справедливое и равное представительство, введение притяги против подкупа на выборах, отказ от попыток налогообложения американских колоний, отмена всех репрессивных актов в отношении колоний. От кандидатов также требовалось обещание не занимать королевские sinecure и выполнять инструкции своих избирателей. В Лондоне эту декларацию подписали четверо кандидатов из шести, и трое из них были избраны. В Мидлсексе два радикальных кандидата были избраны без всякой оппозиции (одним из них был Дж. Уилкс); в Саусверке из двух кандидатов, подписавших декларацию, прошел один⁴³.

За пределами Лондона успехи радикалов были значительно скромнее. Сторонники Общества приняли участие в выборах в Бристоль, Нью-асле, Кембридже, Эссексе, но потерпели поражение. Провинция еще не была расположена к реформе, и на выборах преобладали вопросы местного значения. Всего в палату общин было избрано двенадцать радикальных кандидатов. Высказывавшиеся опасения, что Уилкс и его сторонники станут образующим ядром новой партии или, по крайней мере, активной группой в парламентской оппозиции, не оправдались. Без поддержки за стенами парламента радикалы были не в силах выступить в роли самостоятельной парламентской фракции, а их попытки провести некоторые из пунктов своей программы законодательным путем неизменно наталкивались на сопротивление большинства палаты общин.

Поэтому с 1774 г. радикалам временно теряет свое значение как самостоятельная политическая сила. Начало войны с североамериканскими колониями изменило политическую обстановку в Англии. Значительная часть буржуазии и некоторые категории трудящихся на первых порах поддержали политику администрации в Америке. Опираясь на эту поддержку, правительство начало гонения на радикалов, сочувствовавших делу американцев, обвиняя их в шпионаже и измене интересам страны. Это создало дополнительные трудности для деятельности радикальной оппозиции и предопределило затухание движения.

Радикальное движение стало важным составляющим элементом политической борьбы в Англии в конце 60 - начале 70-х годов XVIII в., придав ей особую остроту и напряженность. Однако главная заслуга радикалов заключалась в выработке программы реформ и в создании своей политической организации, которая во многом предвосхищала деятельность демократических организаций позднего периода. Стоявшая во главе движения торгово-промышленная буржуазия вынуждена была использовать поддержку народа, результатом чего стало появление таких новых в политической практике XVIII в. форм, как организация по всей стране митингов и собраний, массовое составление петиций, обращение к периодической печати для мобилизации общественного мнения. Для английских низов участие в радикальных манифестациях стало своеобразной политической школой, уроки которой были использованы впоследствии.

Библиографический список

1. Энгельс Ф. Англия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.8. С.227.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.760.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.II. С.100.
4. Это составляло лишь 11% от ее состава Namier L., Brooke J. The History of Parliament. The House of Commons, 1754-1790. 3 Vols. L., 1964. Vol. I. P.131, 136.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.22, С.10.
6. Цит. по: Peters M. The "Monitor" on the Constitution, 1755-1765: New Light on the Ideological Origins of English Radicalism // The English Historical Review. 1971. Vol. 86. N 341. P. 713.
7. Цит. по: Sutherland L. The City of London and the Opposition to Government, 1768-1774. L., 1959. P. 10-11.
8. Цит. по: Nobbe G. The North Briton. A Study in Political Propaganda. N.Y., 1939. P. 198-199.
9. Annual Register. 1761. P. 301.
10. Annual Register. 1763. P. 35, 72, 151, 152.
11. Almon J. The History of the Late Minority. L., 1766. P. 98, 99, 101, 101.
12. Williamson A. Wilkes: A Friend to Liberty. N.Y., 1974. P. 66.
13. Annual Register. 1764. P. 50, 55.
14. Ibidem. 1763. P. 144-145.
15. The Parliamentary History of England. Vol. XV. Col. 1356-1357, 1359.
16. The Grenville Papers. /Ed. W.J. Smith. 4 Vols. L., 1852-1853. Vol. II. P. 430-431.
17. Мещерякова Н.М. Пролетариат Англии в процессе формирования (первая половина XVIII века). М., 1979. С. 43.
18. Shelton W. English Hunger and Industrial Disorders. A Study of Social Conflict during the First Decade of George III's Reign. L., 1973. P. 112.
19. Annual Register. 1768. P. 86; Calendar of Home Office Papers of the Reign of George III, 1760-1772. L., 1872. Vol. III. P. 352-361; Walpole H. Memoirs of the Reign of the King George the Third: 4 Vols. L., 1845. Vol. III. P. 130-131, 186-188.
20. Annual Register. 1768. P. 86.
21. Gentelmen's Magazine. 1768. P. 197.
22. Annual Register. 1768. P. 61, 112-113, 151; Gentelmen's Magazine. 1768. P. 242, 244.
23. Rude G. Paris and London in the Eighteenth Century. Studies in the Popular Protest. N.Y., 1971. P. 234, 261-262.
24. The English Radical Tradition, 1763-1914. /Ed. S. Maccooby. L., 1952. P. 22-23.
25. Annual Register. 1769. P. 74.
26. Ibidem. 1771. P. 66, 70.
27. Ibidem. P. 90-91; Memoirs of John Horntook: 2 Vols. L., 1813. Vol. I. P. 164.
28. Цит. по: Rudé G. Wilkes and Liberty. A Social Study of 1763 to 1774. Oxford, 1965. P. 209.
29. Цит. по: Джефсон Г. Платформа: Ее возникновение и развитие. (История публичных митингов в Англии): В 2 т. СПб., 1901. Т. I. С. 54.
30. Annual Register. 1769. P. 116, 125-126, 129, 137, 161, 206; Rudé G. Wilkes and Liberty. P. 105.
31. The Grenville Papers. Vol. IV. P. 449-452; The Correspondence of William Pitt, Earl of Cattan. /Ed. W. Taylor: 4 Vols. L., 1838-1840. Vol. III. P. 359-360.

32. Annual Register.1770.P.60.
33. Rudé G.Wilkes and Liberty.P.180-181.
34. Annual Register.1770.P.58.
35. Ibidem.P.199-201.
36. Ibidem.P.86-87,164;Universal Magazine.1770.Vol.XLVI.
P.164-165;Vol.XLVII.P.275.
37. Annual Register.1769.P.197-200.
38. HMT.NO :Christie J.Wilkes,Wiyvill and Reform.The Parli-
amentary Reform Novement in British Politics 1760-1785. I;,1962.
P.48.
39. Memoirs of John Horne Tooke.Vol.I.P.164-166;The English
Radical Tradition.P.25-26.
40. Universal Magazine.1773.Vol.LII.P.162-163.
41. Ibidem.P.273.
42. Christie J.Wilkes,Wiyvill and Reform.P.57,60.
43. The English Radical Tradition.P.25-26.